

УДК 81'23

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934>

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИИ «РАДОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Л. С. Абросимова, Н. Г. Ключко
Южный федеральный университет

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE EMOTION OF JOY IN RUSSIAN AND ENGLISH MODERN PROSE

L. S. Abrosimova, N. G. Kliuchko
Southern Federal University

Аннотация: статья посвящена проблеме лингвистической репрезентации эмоции «радость» в художественном тексте. В работе представлен анализ эмоционально окрашенных единиц на лексическом, синтаксическом и морфологическом уровнях языка, которые автор произведения использует в качестве механизмов вербализации эмоции «радость». Предметом исследования выступают особенности репрезентации эмоции «радость» в современной англоязычной и русскоязычной прозе. Цель данной работы – путем сопоставительного анализа выявить основные способы языкового выражения эмоции «радость» в современной англоязычной и русскоязычной прозе. В ходе исследования использовались следующие методы: описательно-аналитический метод, применяемый при изучении теоретических работ зарубежных и отечественных исследователей; метод сопоставительного анализа; метод статистического подсчета. В результате исследования авторы пришли к следующим выводам. Во-первых, эмоции способны репрезентироваться в языке на разных уровнях. Эмоция «радость» на лексическом уровне как в английской, так и в русской современной прозе выражается с помощью эмоционально окрашенных аффективных прилагательных с положительной коннотацией, фраз-клише, междометий; синтаксически – с помощью восклицаний, повторов и эмфатических конструкций. Морфологические средства выражения радости в большей степени свойственны русскоязычным текстам. Во-вторых, проблему языковой репрезентации необходимо исследовать с учетом специфики выражения эмоциональности в разных языковых картинах мира. При манифестации в современном литературном языке эмоция «радость» способна отражать лингвокультурологические особенности языковых коллективов. Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в курсах по межкультурной коммуникации, на занятиях по теории и практике перевода, на семинарах по сопоставительному языкознанию и т. д.

Ключевые слова: эмоция, эмотиология, языковая репрезентация, экспрессивность, лингвокультура.

Abstract: the paper deals with the problem of linguistic representation of the emotion of joy in the literary text. The work offers the analysis of the emotional units at the lexical, syntactical and morphological levels of language which the author uses as mechanisms of the verbalization of the emotion "joy". The subject of the study are the features of the representation of the emotion of joy in modern English and Russian prose. The paper aims to identify the main means of linguistic expression of joy in modern English and Russian prose in a comparative analysis. In the study, the following methods were used: descriptive analysis, comparative analysis and statistical analysis. Several conclusions can be drawn from the study. Firstly, emotions can be represented in the language on different levels. The emotion of joy in English, as well as in Russian modern prose, is expressed at the lexical level with the help of emotionally colored adjectives with positive connotation, cliché phrases, interjections;

© Абросимова Л. С., Ключко Н. Г., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

syntactically – with the means of exclamations, syntactic repetitions and emphatic constructions. Morphological means of expressing joy are more characteristic of Russian literary texts. Secondly, the problem of linguistic representation should be examined taking into account the features of expressing emotionality in different linguistic views of the world. When representing in a modern literary language, the emotion of joy can reflect the linguistic and cultural characteristics of two groups of language speakers. The practical application of the results is seen in the possibility of using them in courses on intercultural communication, in classes on the theory and practice of translation, in seminars on comparative linguistics, etc.

Key words: *emotion, emotiology, linguistic representation, expressivity, linguistic culture.*

Введение

Эмоции и человек неотделимы – человеческое сознание способно не только производить и констатировать информацию, но, воспринимая и передавая сообщения, испытывать различные чувства, переживать разные эмоциональные состояния, которые находят отражение в языке. Интерес лингвистов к различным способам репрезентации эмоций в языке вызвал появление нового направления исследования – лингвистики эмоций или эмотиологии.

В современной лингвистической науке исследователи все чаще обращаются к проблемам антропоцентризма, что подразумевает изучение языка в тесной связи с человеком. Основная полемика по поводу определения и классификаций экспрессивных языковых средств развернулась во второй половине XX в. Смена парадигм всегда является толчком новых подходов, поэтому современная когнитивно-дискурсивная парадигма также спровоцировала новые исследования в области эмотиологии. В США выпускается специализированный журнал «Cognition and Emotion», создан научный центр «Language of Emotions», проводятся многочисленные конференции, посвященные исследованиям когнитивной природы эмоций и их языковых репрезентаций. По мнению В. И. Шаховского, знания об эмоциях «формируются линейно, постепенно на основе личностного, видового (социального) опыта и биологической памяти. Они включают в свою концептуальную структуру знания-рецепторы (базовые, одинаковые, для семантической памяти всех коммуникантов) и знания-ретуши, различные для разных коммуникантов. И те, и другие формируют концептуальное значение лексикализованной (ословленной и означенной) эмоции в форме ментального конструкта. Именно поэтому слово, называющее или выражающее ту или иную концептуализированную и лексикализованную эмоцию, является кодированным хранителем всех лингвистических и экстралингвистических знаний Homo sentiens о ней, входящих в его эмотивную/эмоциональную компетенцию» [1, с. 25–26].

В связи с вышесказанным эмотивность, представляя собой одну из самых сложных лингвистических категорий, является сегодня актуальным объектом многих исследований. Она напрямую связана с ма-

нифестацией в языке субъективного начала, который раскрывает содержание индивидуального сознания представителей того или иного языкового коллектива. С другой стороны, любой язык характеризуется своим эмотивным фондом, который отражает культурно-специфические характеристики этноса. В связи с этим изучение особенностей вербализации эмоций в разных этнокультурах позволит уточнить и скорректировать стратегии кросс-культурного взаимодействия, что доказывает актуальность такого рода исследований.

Материалы и методы исследования

Практическим материалом исследования стали романы британской писательницы Джоанн Харрис «Chocolat» (1999), «Blackberry Wine» (2001), «Five Quarters of the Orange» (2002), а также русскоязычная проза Ю. Буйды «Синяя кровь» (2004) и М. Метлицкой «Фиалки на десерт» (2017).

Теоретической базой исследования послужили исследования отечественных [1–3] и зарубежных [4–7] ученых в области лингвокультурологии и эмотиологии. В работе использовался принцип единства сознания и деятельности, взаимодействия языковой системы и речевой среды, элементы сопоставительного и контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Эмоция «радость» входит в число фундаментальных (по К. Изарду) [8], ее можно охарактеризовать как положительную эмоцию, по своей природе она является «скорее побочным продуктом действий и условий, чем результатом стремления испытать ее» [9, с. 152]. Радость признана эмоцией универсальной (международной), так как в разных языках она толкуется примерно одинаково, легко распознается и вербализуется в речи. Тем не менее, согласно Ю. В. Дмитриевой, «устойчивыми и более или менее однозначными являются лишь экспрессивные коды основных эмоциональных состояний человека» [10, с. 108]. Следовательно, при исследовании особенностей языковой репрезентации эмоции «радость» в двух языках, необходимо учитывать национальную специфику выражения данной эмоции в исследуемых

лингвокультурах, поскольку даже универсальные эмоции при манифестации в языке в силу разных факторов способны приобретать определенную лингвокультурную специфичность.

Существуют определенные формы радости, которые различаются по степени и интенсивности проявления, к примеру *умеренная радость*, *радость-веселье* (*cheerfulness, fun*), *радость-возбуждение* (*excitement*), *радость-восхищение* (*admiration, delight*). Эмоцией полного, высшего удовлетворения многие ученые считают *счастье* (*happiness*). Эмоцию «радость» могут провоцировать разные речевые и неречевые ситуации, в связи с этим при манифестации в языке она может приобретать разные оттенки.

При анализе художественной прозы нами были выделены следующие оттенки радости, которые частично могут сочетать признаки других эмоций: *радость + удивление*, *радость + оценка*, *радость + удовольствие*, *радость + восторг*.

Естественно, что эмоция «радость» представляет собой оценочную категорию, ярко репрезентируемую на лексическом языковом уровне. Для лексического оформления эмоции «радость» авторы современной англоязычной прозы используют аффективные, эмоционально окрашенные прилагательные, обладающие положительной коннотацией и выполняющие ситуативно-зависимую оценочную функцию, например:

(1) *'The meal was simply wonderful,' said Yannick lazily. 'That brochet – I don't know what you did with it, but it was absolutely marvelous.'*

(2) *He's really a lovely old gentleman, with such a wonderful store of anecdotes. I'm thrilled to think he might have been the original Joe.*

(3) *'It's amazing,' he said at last. 'I really thought you'd gone.'*

(4) *Oh, you know. I'm always meeting wonderful people. All literary people are wonderful.*

Позитивно окрашенные аффективы «wonderful», «marvelous», «lovely», «amazing» являются маркерами восторга, выражающего оценочное отношение. Усилительные наречия «absolutely» (1), «really» (2) выступают лексическими интенсификаторами эмоциональности за счет гиперболизации оценочного смысла высказывания. С помощью аффективного прилагательного «thrilled» (2) говорящий констатирует в языке высокую степень восторга, что делает его речь экспрессивной.

Как и в английском языке, в русском радость манифестируется в речи с помощью слов-аффективов, содержащих в своей семантике категорию оценки, междометных выражений и т. д. Рассмотрим следующие примеры выражения эмоции «радость» в русской прозе:

(5) *Огромный, красивый... генерал! Боже, настоящий генерал!*

(6) *Ох, красота! Красота, и никаких нареканий!*

(7) *Ах, как приятно!*

(8) *Ой, правда! Здорово!*

Итак, слова-коннотативы, а именно аффективные прилагательные (*красивый, настоящий*) и существительное *красота* отражают положительное отношение говорящего к описываемому объекту. Разнообразие междометий (*ох, ах, ой*) и междометное выражение *боже* передают высокую степень экспрессивности речи коммуниканта, добавляя ей оттенок удивления. Выражения «как приятно» и «здорово» являются устойчивыми для выражения исследуемой эмоции в русском языке, таким образом выступая в виде чистых маркеров радости. Неоднократное использование восклицательных конструкций на уровне синтаксиса, а также приема повтора («*Ох, красота! Красота...*») демонстрируют яркий эмоциональный настрой говорящего.

В отличие от английского, русский язык обладает обширным количеством однозначных междометий и междометных выражений, маркирующих состояние радости, например:

(9) – *Ура, товарищи! Ура-а-а!*

(10) *Ах, забываемая Ида Змойро! Ах, забываемая Нина Заречная!..*

Лексическое употребление междометий «Ура», «Ах» эксплицируют в речи коммуникантов эмоции восторга и восхищения, демонстрируют состояние яркого эмоционального возбуждения. Их номинативный повтор в сочетании с синтаксическим повтором восклицательных предложений наделяет речь высокой степенью экспрессивности.

В англоязычной прозе эмоция «радость» часто репрезентируется в языке в виде определенных клишированных фраз, общеупотребимых в английском языке, например:

(11) *It sounds fun.*

(12) *Jay! Jay, I'm so glad to hear you. It's going crazy here. The new book's great.*

Фразы-клише «*It sounds fun*»; «*I am so glad*»; «*It is great*» эмоционально окрашивают текст, отражая в речи радостные впечатления коммуниканта.

В русскоязычном художественном дискурсе устойчивые междометные выражения также занимают особое место в лексическом оформлении эмоции «радость». Так, к примеру, экспрессивное междометное выражение «*Слава Богу*», относящееся к разговорному стилю речи, наиболее часто встречается в диалогах при выражении радости, удовлетворения и облегчения, например:

(13) *Слава Богу, у вас тут ничего не изменилось!*

(14) *Ну, слава Богу, – сказала Елена Борисовна, – что все хорошо.*

На синтаксическом уровне эмоциональное состояние радости, как в англоязычной, так и в русской

зычной прозе зачастую передается авторами с помощью восклицательных предложений, демонстрирующих яркий эмоциональный всплеск, например:

(15) *Jay, darling, look! That little church – isn't it just the sweetest?*

(16) *I like it, she declared. I like it a lot!*

(17) *Замечательно!* – воскликнул наконец Феликс.

(18) *Прекрасная идея!* – Кошкин был рад, что недавняя странная неловкость вот-вот снимется грядущим иллюзионом.

Слова-эмотивы «*darling*», «*sweetest*», «*cool*» и т. д. в сочетании с восклицательной интонацией являются маркерами радости, придающими речи экспрессию. Состояние восхищения часто передается с помощью синтаксического приема повтора («*I like it, I like it a lot*»). Аффективное наречие «*замечательно*» (17) и аффективное прилагательное «*прекрасная*» (18) являются языковыми средствами достижения субъективного значения положительной оценки, выражающие радость в сочетании с одобрением, поддержкой.

В английском языке существуют синтаксические структуры, которые используются в речи для эфематического выделения. Эти структуры, как правило, начинаются со слов «*what*», «*such*», «*how*». Лексемы, которые используются для их наполнения, приобретают оценочную коннотацию:

(19) *'What a wonderful place.'* *Drifting past on a wave of Envy. I absolutely adore the spice chest. And the dresser.'*

(20) *A lovely service. Such a lovely service.*

В предложении (19) глагол «*adore*» в сочетании с усилительным наречием «*absolutely*» интенсифицирует положительное, радостное эмоциональное состояние персонажа.

В русском языке эмоция радости, как и в английском, выражается посредством особых эфематических конструкций, как правило, начинающихся на местоименное прилагательное «*Какое/ой*» или местоименное наречие «*Как*».

(21) *Какое же счастье, что ты есть у меня!* Спасибо тебе.

(22) *Как же хорошо, что она наконец дома!*

Выражение в языке эмоциональной привязанности, светлых чувств по отношению к кому-либо или чему-либо также можно отнести к проявлению радостных эмоций. Эмоциональная привязанность с семантикой радости зачастую может выражаться в английском языке в виде эмотивных слов-обращений:

(23) *Mamie likes her joke, hé, hé. Loire caviar. You really are a tease, darling.*

(24) *How about Florida, sweetheart?*

С помощью лексем «*darling*», «*sweetheart*» говорящий демонстрирует свое расположение и привязанность по отношению к собеседнику.

Одним из ярких примеров языкового оформления привязанности в русской лингвокультуре, помимо ласковых обращений, является частое употребление в речи уменьшительно-ласкательных суффиксов или суффиксов субъективной оценки, несущих в себе положительный оттенок. С этой позиции в русскоязычном дискурсе эмоция «радость» способна репрезентироваться на морфологическом языковом уровне:

(25) *Маленький мой, родной! Какое же странное чувство – смотреть на тебя. Трогать твои пальчики, гладить спинку, нюхать твои ушки! Какое же странное чувство – осознавать, что ты мой! Мой, только мой и ничей больше!*

(26) *Зюечка, милая! Ты не стесняйся, деточка! Я с Танюшкой побуду!*

(27) *Тебя как зовут, голубушка ты моя ранняя? – спросила она насмешливо, но не обидно.*

Словоизменение и неоднократное добавление эмоционально окрашенных суффиксов в лексемах «*пальчики*», «*спинку*», «*ушки*» демонстрируют проявление нежных чувств по отношению к адресату. Особенно ярко это проявляется при словоизменении нарицательных существительных («*Зюечка*», «*Танюшкой*»), как одного из способов отражения близких, дружественных или родственных отношений между коммуникантами, а также при обращении («*деточка*», «*голубушка*»). Аффективные прилагательные в сочетании с притяжательным местоимением «*мой*» («*маленький мой, родной*») интенсифицируют в речи положительную оценку.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующий вывод. В целом, в английской и русской лингвокультурах представлены схожие средства выражения эмоции «*joy/радость*». На лексическом уровне эмоция выражается с помощью эмоционально окрашенных аффективных прилагательных с положительной коннотацией, клишированных фраз, на уровне синтаксиса – с помощью восклицаний, повторов и эфематических конструкций.

Тем не менее можно выделить ряд некоторых различий, свидетельствующих о различных способах мировосприятия двух языковых коллективов, а следовательно, и разных способов репрезентации исследуемой эмоции.

В русскоязычной современной прозе представлено целое многообразие междометий и междометных выражений, эксплицирующих эмоцию «радость» в речи говорящих. В английской лингвокультуре междометия встречаются реже, а высокая эмоциональность речи достигается зачастую с помощью усилительных наречий (*absolutely, really*). Для русской лингвокультуры в большей степени характерно ис-

пользование междометных выражений с сакральным семантическим компонентом (*Слава Богу, Спасибо Господу*), так как для русского человека специфичным является ощущение зависимости всего происходящего от высшей силы и неспособность управлять положением дел в мире.

В силу того, что русский язык является синтетическим, русскоязычные художественные тексты обладают большим потенциалом для использования уменьшительно-ласкательных суффиксальных форм при выражении эмоции «радость», что, в некоторой степени, делает речь героев более выразительной и эмоциональной по сравнению с англоязычной речью.

Хотя лингвокультурологический подход к изучению эмоций появился сравнительно недавно, уже имеется целый ряд работ, связанных с языковой репрезентацией эмоций в разных этнокультурах [6; 7; 11–15]. Различия в языковой репрезентации отдельных эмоций в разных этнокультурах позволяют прийти к выводам о национальных картинах чувств и эмоциональном потенциале конкретного языкового кода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
2. Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа : русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.
3. Бабенко Л. Г. Типология ментальных слияний в структуре комплексных эмотивных концептов // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII. Н. Новгород : ДЕКОМ, 2019. С. 32–37.
4. Frijda N. H. Emotion and recognition of emotion // M. B. Arnold (ed.). *Feelings and emotions*. N.Y. : Academic Press, 1970.
5. Wierzbicka A. *Emotions across languages and cultures* / A. Wierzbicka. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 361 p.
6. Kövecses Z. *Metaphor and emotion : Language, culture, and body in human feeling*. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 224 p.
7. Boyle G. J. et al. *Multidimensional measures of affects : Emotions and mood states* // *Measures of Personality and Social Psychological Constructs*. Elsevier / Academic Press, 2015. 810 p.
8. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2000. 464 с.
9. Зуева Е. А. Эмоции как объект лингвистических исследований // Иностранные языки в профессиональном образовании : лингвометодический контекст : материалы Межвуз. науч.-практ. конф., Белгород, 17–18 мая 2006 г. Белгород, 2006. С. 148–154.
10. Дмитриева Ю. В. Эмоциональный концепт «Радость» и его отражение лексико-фразеологическими средствами языка (на материале английского, немецко-го и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (60). С. 108–110.
11. Güldenring A. B. *Emotion metaphors in new Englishes : A corpus-based study of ANGER* // *Cognitive Linguistic Studies*. 2017. Vol. 4, № 1. Pp. 82–109.
12. Маркина М. В. Лингвокультурологическая специфика эмоционального концепта «гнев» в русской и английской языковых картинах мира : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 165 с.
13. Лепеньшева А. А. Языковая репрезентация эмоции удивления в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 25 с.
14. Борискина О. О., Задобрицкая О. Ф. Эмоции как вместилище в разных лингвокультурах англосферы // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 68–74.
15. Динисламова О. Ю. Языковая репрезентация базовых эмоций «радость», «печаль» в мансийской языковой картине мира (на материале соматических фразеологизмов) // Вестник угроведения. 2017. № 2 (29). С. 19–30.

REFERENCES

1. Shakhovskiy V. I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy: monografiya* [Linguistic theory of emotions: monograph]. Moskva: Gnozis, 2008. 416 p.
2. Apresyan V. Y. *Opyt klasterного analiza: russkiye i angliyskiye emotsional'nyye kontsepty* [Cluster analysis of Russian and English emotional concepts]. *Voprosy yazykoznanija*. 2011. No. 1. Pp. 19–51.
3. Babenko L. G. *Tipologiya mental'nykh sliyanij v strukture kompleksnykh emotivnykh kontseptov* [Typology of mental mergers in the structure of complex emotive concepts]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*. Вып. XXXVII. Nizhniy Novgorod: Izdatel'stvo DEKOM, 2019. Pp. 32–37.
4. Frijda N. H. *Emotion and recognition of emotion*. M. B. Arnold (ed.). *Feelings and emotions*. N.Y.: Academic Press, 1970.
5. Wierzbicka A. *Emotions across languages and cultures*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 361 p.
6. Kövecses Z. *Metaphor and emotion: Language, culture, and body in human feeling*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 224 p.
7. Boyle G. J., Helmes E., Matthews G., Izard C. E. *Multidimensional measures of affects: Emotions and mood states. Measures of Personality and Social Psychological Constructs*. Academic Press, 2015. 810 p.
8. Izard K. E. *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of emotions]. Spb: Piter, 2000. 464 p.
9. Zuyeva Y. A. *Emotsii kak ob'yekt lingvisticheskikh issledovaniy* [Emotions as an object of linguistic research]. *Inostrannyye jazyki v professional'nom obrazovanii: lingvomethodicheskiy kontekst: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf.*, Belgor. un-t potreb. kooperatsii. Belgorod, 2006. Pp. 148–154.

10. Dmitriyeva Y. V. Emotsional'nyy kontsept «Radost'» i yego otrazheniye leksiko-frazeologicheskimi sredstvami yazyka (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) [Emotional concept “Joy” and its reflection by lexical and phraseological means of the language (based on English, German and Russian languages)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. No. 6-1 (60). Pp. 108–110.

11. Güldenring Ann B. Emotion metaphors in new Englishes: A corpus-based study of ANGER. *Cognitive Linguistic Studies*. Vol. 4. No. 1. 2017. Pp. 82–109.

12. Markina M. V. *Lingvokul'turologicheskaya spetsifika emotsional'nogo kontsepta «gnev» v russkoy i angliyskoy yazykovykh kartinakh mira* [Linguoculturological specificity of the emotional concept of “anger” in Russian and English language pictures of the world]. Tambov, 2003. 165 p.

Южный федеральный университет

Абросимова Л. С., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка

E-mail: lara.abrossimova@mail.ru

Ключко Н. Г., магистрант кафедры теории и практики английского языка

E-mail: nadya.klyuchko@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2020 г.

Принята к публикации 15 июня 2020 г.

Для цитирования:

Абросимова Л. С., Ключко Н. Г. Языковая репрезентация эмоции «радость» в русской и английской современной прозе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934>

13. Lepenysheva A. A. *Yazykovaya reprezentatsiya emotsii udivleniya v angliyskom yazyke* [Linguistic representation of the emotion of surprise in the English language]. Sankt-Peterburg, 2012. 25 p.

14. Boriskina O. O., Zadobrivskaya O. F. Emotsii kak vmestilishche v raznykh lingvokul'turakh anglosfery [Emotions as a receptacle in different linguocultures of the Anglo-sphere]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2019. No. 2. P. 68–74.

15. Dinislamova O. Y. *Yazykovaya reprezentatsiya bazovykh emotsiy «radost'», «pechal'» v mansiyskoy yazykovoy kartine mira (na materiale somaticheskikh frazeologizmov)* [The linguistic representation of basic emotions “joy”, “sadness” in the Mansi language picture of the world (based on somatic phraseological units)]. *Vestnik ugrovedeniya*. 2017. No. 2 (29). Pp. 19–30.

Southern Federal University

Abrosimova L. S., Doctor of Philology, Professor of the English Language Theory and Practice Department

E-mail: lara.abrossimova@mail.ru

Kliuchko N. G., Master-student of the English Language Theory and Practice Department

E-mail: nadya.klyuchko@mail.ru

Received: 27 February 2020

Accepted: 15 June 2020

For citation:

Abrosimova L. S., Kliuchko N. G. Linguistic representation of the emotion of joy in Russian and English modern prose. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 3. Pp. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934>